

Ответ Пэй Цзю пришел быстрее, чем ожидалось.

После полудня жетон стал горящим. Шэнь Уцзю сжала его, закрыла глаза и прислушалась — голос Пэй Цзю доносился из Преисподней, прерываясь.

Переулок Фуань... Вдова Чжао... Тридцать семь лет... Тело, Проводящее Инь... Ее дочь тоже... Люди Чунсюя придут сегодня в час крысы.

Два Тела, Проводящих Инь. Мать и дочь. Чунсюй забирает сразу двоих.

До часа крысы оставалось еще шесть сиянов. Хватит. Она не стала говорить Сяо Ду — каждый раз, когда он следовал за ней, вокруг сгушалось еще больше энергии Инь, она способна справиться сама.

—

Переулок Фуань находился в самом глухом углу южной части города. Вдова Чжао жила в тупике, в половинке одноэтажного дома. Шэнь Уцзю перемахнула через забор до наступления темноты.

В комнате тускло горела масляная лампа. Грубоватая женщина подшивала подошву обуви, а рядом на низком табурете сидела девушка лет пятнадцати-шестнадцати, худая как бамбуковая палка, с мертвенно-бледным лицом — ее тело, проводящее Инь, уже долгое время подвергалось воздействию энергии Инь, симптомы точь-в-точь совпадали с тем, что было у самой Шэнь Уцзю в начале.

— Кто там! — вдова Чжао схватила ножницы.

— Не кричите. Я не причиню вам вреда. — Шэнь Уцзю бросила взгляд на девушку — кончики ее левой руки побелели, краски крови почти не осталось. Еще год-два, и она полностью превратится в проводник Инь, и тогда, даже если за ней не придут, она сама долго не протянет.

— Вы с дочерью в последнее время постоянно видите кошмары? Кто-то зовет вас во сне?

Вдова Чжао слегка вздрогнула. Ножницы едва не выпали из рук.

— Откуда вы знаете?

— Сегодня ночью сюда придут, чтобы забрать вас и использовать как жертвы, чтобы проложить путь, который прокладывать не положено. Я экзорцист, я могу вам помочь.

Вдова Чжао отступила на шаг.

— Экзорцист? Я не верю в это... Мы из поколения в поколение жили здесь, никого не трогали и никому не докучали, кто станет нас забирать?

— Потому что ваша дочь — обладательница Тела, Проводящего Инь. Она сама не знает об этом, но энергия Инь уже проникает в ее тело — посмотрите на ее руку.

Шэнь Уцзю указала на левую руку девушки. Кончики пальцев побелели, цвет крови уходил.

Вдова Чжао крепче сжала ножницы.

— Она просто слабая здоровьем...

— Это не слабость. Пройдет еще год-два, и энергия Инь заполнит все ее тело, она не доживет до двадцати. — Голос Шэнь Уцзю звучал тихо, но уверенно. — Те, кто придет за ней сегодня ночью, знают это куда лучше меня — они идут не спасать ее, а использовать. Идите со мной, и я хотя бы смогу сберечь ей жизнь.

Вдова Чжао бросила взгляд на дочь. Девушка сжала собственную левую руку, молча, ее глаза покраснели по краям — она и сама чувствовала, что с ней творится что-то неладное, но боялась даже думать об этом.

Вдова Чжао сжала зубы.

— Хорошо. Идем с вами.

—

Когда они выходили из переулка, Шэнь Уцзю почувствовала это — энергию Инь. Она тянулась со стороны входа в переулок, два сгустка. Не призраки, живые люди, от которых исходило дыхание Искусства Инь. Подручные Чунсюя из смертных.

На два сияна раньше, чем ожидалось.

— Быстрее.

Она схватила девушку за запястье и потащила мать с дочерью к другому концу переулка.

Вдова Чжао пробежала несколько шагов и тяжело задышала. Шэнь Уцзю оглянулась — две темные тени уже вошли в переулок, используя Искусство Инь, чтобы заставить тела двигаться

вдвое быстрее, чем у обычных людей.

Не оторваться.

Она отпустила руку девушки и повернулась лицом к преследователям. Из рукава скользнула Цепь, Увлекающая Души, ее золотые узоры слегка светились.

Обе темные тени атаковали одновременно. Один швырнул черную бумажную печать, которая при возгорании превратилась в темно-красное световое лезвие; второй бросился прямо на девушку.

Шэнь Уцзю взмахнула Цепью, Увлекающей Души, золотой свет вспыхнул, расколов лезвие напополам. Вторая половина чиркнула ее по плечу, оставив на рукаве разрыв, а на коже — красную полосу.

Тот, что пытался схватить девушку, коснулся ее руки, и в нее хлынула энергия Инь — девушка и без того стояла на грани истощения, а от этого прикосновения ее глаза закатились.

Шэнь Уцзю хлестнула цепью. Наконечник ударил мужчину в спину, золотой свет проник внутрь, он с криком разжал пальцы, его отбросило назад, и он врезался в стену, изо рта хлынула кровь. Артефакт Преисподней при ударе по живому человеку не выносит смертного приговора, но физического урона нанесено с избытком.

Другой как раз собирался снова бросить печать, как из устья переулка донесся стук копыт.

В переулок ворвался вороной конь. Наездник в темных доспехах и черных одеждах, с плечами шириной с крепостную стену. Там, где он проезжал, закручивалась и вихрилась энергия Инь, две темные тени под тяжестью давления Добродетели Инь рухнули на колени — обычные люди просто не способны вынести такое мощное излучение накопленной Добродетели Инь.

Сяо Ду.

Он соскочил с коня и бросил взгляд на кровавую царапину на плече Шэнь Уцзю, в глубине его глаз застыл холод клинка.

— Кто вас послал?

Один из тайных лазутчиков был без сознания, второй дрожал так, что не мог вымолвить ни слова.

Шэнь Уцзю глубоко вздохнула.

— Почему ты пришел?

— Ты сказала, что уходишь после полудня. Я ждал тебя до темноты, а ты не вернулась.

Он приставил за ней людей. Не следить за Чунсюем — следить за ней.

— Генерал, я сама могла бы...

— У тебя на плече кровоточит.

Его голос звучал ровно, но рука уже легла на рукоять сабли.

— Вернемся — поговорим. Этих двоих забрать.

Он не спросил: «Ты в порядке?». Он спросил, где рана.

Губы Шэнь Уцзю шевельнулись.

— Хорошо. Забираем.

—

Во флигеле Резиденции генерала. Лазутчиков привязали в дровяном сарае, вдову Чжао с дочерью разместили в комнате по соседству.

Шэнь Уцзю сидела во дворе. Рана на плече была неглубокой, от скольжения светового лезвия, кровь остановилась, но ныла.

— Подручные Чунсюя?

Сяо Ду смотрел на красную полосу.

— Почти наверняка. Он забирает обладателей Тела, Проводящего Инь, в задние горы Резиденции государственного наставника. Эта мать с дочерью — следующая цель.

— Он уже знает, что ты живешь в Резиденции генерала?

— Скоро узнает. Самое позднее — завтра.

Сяо Ду замолчал на несколько секунд.

— Значит, в следующий раз он пришлет не призраков.

— Верно. Он поступит иначе — подаст на меня жалобу. За распространение еретических слухов и вредительство с помощью колдовства народу. Я экзорцист, у меня нет ни официального поста, ни дорожной подорожной грамоты, я живу в Резиденции генерала, но не имею на это законных прав. Он явится в Управу Шуньтянь и подаст донос, что я — демоница. Управа Шуньтянь не посмеет провести обыск в Резиденции генерала, но допросить меня они осмелятся. Стоит мне выйти наружу, где нет подпитки Добродетелью Инь и патрулей из солдат — и он сможет действовать.

— Они не смогут тебя допросить.

— Резиденция генерала может защитить временно, но не вечно. Ему нужно не схватить меня, а выманить наружу.

Бровь Сяо Ду сошлись еще круче.

— Что ты намерена делать?

— Нанести удар первой. Раз он доносит на меня, сначала донесу я — на него. Улик предостаточно: главный проход в задние горы Резиденции государственного наставника, игла Темного Песка, карта главного прохода, нарисованная его собственной рукой. Этого хватит.

— Куда подавать жалобу?

— Управа Шуньтянь не посмеет принять дело против Резиденции государственного наставника.

Шэнь Уцзю посмотрела на луну.

— Но Великий судебный приказ — осмелится.

Она повернула голову к нему.

— Генерал, вы хорошо знакомы с главой Великого судебного приказа?

<http://bllate.org/book/21207/2146505>